

Икона Всемиловитоваго Спаса, что въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, и сказаніе о бывшихъ отъ нея чудесахъ.

250 лѣтъ тому назадъ, именно въ 1653 г., въ дни архіепископа Симеона, Господь оѣвилъ Тобольскую епархію Своимъ небеснымъ милосердіемъ, даровавъ жителямъ Сибири новый чудотворный

образъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того года нѣкая Анна, жена Тобольскаго служилаго человѣка Емельяна Григорьева Табакова, повѣдала архіепископу Симеону и всему освященному собору о чудесномъ исцѣленіи сына ея, отрока (Іоанна, по неизреченной благодати Всемиловитаго Спаса. Въ августѣ мѣсяцѣ 1653 года, въ дни Успенскаго поста, у отрока Іоанна разболѣлась нога. Заботливые родители обратились къ врачебной помощи, но пользы отъ этого отроку не было никакой. Болѣзнь продолжалась до 12 недѣль. Наконецъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ скорбящая мать является въ Софійскій кафедральный соборъ излить свое горе предъ Богомъ. Соборъ тогда былъ деревянный, о 13 главахъ и при томъ почти новый: онъ освященъ былъ всего лишь лѣтъ за пять предъ тѣмъ (13 августа 1648 г.). Входя въ соборъ и поднимаясь по ступенямъ, Анна Табакова остановила свой взоръ на иконѣ Спасителя, находившейся вверху, на паперти. Икона была громаднѣхъ размѣровъ, длиною 3 и шириною около 2½ аршинъ. Ни ризы, ни какихъ-либо другихъ украшеній на иконѣ не было: образъ былъ помѣщенъ въ кафедральномъ соборѣ очень недавно. Быть можетъ, потому и обратила на него свое вниманіе Анна Табакова, что ранѣе въ соборной паперти она не видѣла этой иконы. Гдѣ находилась икона ранѣе, до 1653 г., ничего неизвѣстно. Можетъ быть, въ соборъ она поступила изъ какой-нибудь приходской церкви, но возможно, что она была только еще вновь написана. Увидѣвъ икону, Анна отъ всего сердца помолилась предъ ней Богу и здѣсь же дала обѣтъ отслужить молебенъ Спасителю, если ея сыну дано будетъ исцѣленіе. Прослушавъ въ соборѣ литургію, Анна возвратилась домой и нашла тамъ своего сына совершенно здоровымъ, какъ будто съ нимъ никакой болѣзни и не было. Обрадованная мать сразу же уразумѣла истинную причину такого быстрого освобожденія ея сына отъ продолжительной болѣзни. Однако своихъ мыслей она никому не открыла, а исполненіемъ обѣта своего медлила, пока, наконецъ, совсѣмъ не забыла про него, погружившись въ житейскія заботы. Но прошло нѣсколько дней, и сынъ ея снова заболѣлъ тѣмъ же недугомъ и даже мучительнѣе прежняго. Тогда только вспомнила она о своемъ обѣщаніи и, нимало не медля, повела, хотя и съ большимъ трудомъ, своего сына въ соборъ, гдѣ, по ея просьбѣ, предъ образомъ Спасителя былъ отслуженъ молебенъ. Во время службы надъ больнымъ ея сыномъ

совершилось новое чудо: по прочтеніи священникомъ евангенія, бо-
лящій, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, сталъ прикладываться къ
евангелію, и въ это самое время больная нога его сдѣлалась совер-
шенно здоровою, какъ и другая. Чудо было для всѣхъ очевидно.
Тогда Анна уже повѣдала всѣмъ и о своемъ обѣтѣ, и о первомъ ис-
цѣленіи ея сына, и о возобновленіи болѣзни за неисполненный обѣтъ.
Осторожный архіепископъ, желая болѣе удостовѣриться въ истинности
совершившагося чуда, нашелъ нужнымъ самымъ тщательнымъ образомъ
допросить не только Анну Табакову, но и самого отрока, получив-
шаго исцѣленіе. Вѣсть о совершившемся въ соборѣ чудесномъ исцѣ-
леніи предъ иконой Всемиловитаго Спаса быстро распространилась
по городу. Многіе недужные стали прибѣгать къ ней, въ надеждѣ
получить отъ Бога облегченіе, и Господь, дѣйствительно, являлъ все
новыя и новыя знаменія Своей милости къ православному народу, по-
селившемуся въ суровой Сибири, вдали отъ великихъ святынь Рус-
ской земли. Прошло не болѣе недѣли послѣ исцѣленія отрока Іоанна,
и Тобольскъ услышалъ о новомъ чрезвычайномъ исцѣленіи, совершив-
шемся 19 ноября того же 1653 г. надъ Пелагіей, женой одного
Тобольскаго священника, по имени Кирилла. Пелагія страдала тяж-
кой, необыкновенной болѣзнію: лице и все тѣло ея гнило, струпы по-
крывали ее отъ головы до ногъ, и сама она не могла владѣть ни
руками, ни ногами. Въ такомъ ужасномъ положеніи она находилась
цѣлыхъ три года. Врачебная помощь нисколько не улучшила ея поло-
женія, а, напротивъ, пожалуй, даже ухудшила. Когда прошелъ по
Тобольску слухъ о новой чудотворной иконѣ Спасителя, что въ Со-
фійскомъ соборѣ, то іерей Кириллъ и его безнадежно больная супруга
помолились въ умѣ своемъ Всемиловитому Спасу, и просясь глубокою
вѣрою исцѣленія. И молитва ихъ была услышана Богомъ: 19 ноября
Пелагія почувствовала себя совершенно здоровою, всѣ сгнившіе и
разслабленные члены ея тѣла укрѣпились, а струпы, покрывавшіе ее
съ головы до ногъ, опали подобно чешуѣ. Объ этомъ необыкновенномъ
исцѣленіи немедленно было доведено до свѣдѣнія архіепископа Симеона,
который поручилъ соборному протоіерею и другимъ лицамъ произвести
точное дознаніе и свидѣтельство о совершившемся чудѣ. Когда дѣй-
ствительность необычайнаго исцѣленія подтвердилась, то архіепископъ
официально призналъ икону Всемиловитаго Спаса чудотворною, и

20 ноября 1653 г. совершилъ въ честь нея торжественное празднованіе. О предстоявшемъ благодарственномъ молебнѣ былъ оповѣщенъ весь Тобольскъ, такъ что когда раздался торжественный звонъ на соборной колокольнѣ, то въ Софійскій храмъ явились и начальствующія лица, и простой народъ обоего пола. Съ глубокою вѣрою и чувствомъ искренней благодарности молились православные люди вмѣстѣ съ своимъ архиастыремъ въ кафедральномъ соборѣ предъ иконой Спасителя; на глазахъ многихъ богомольцевъ показались даже слезы. Послѣ этого торжественнаго, всенароднаго объявленія иконы Всемилостиваго Спаса чудотворною, слава о ней распространилась далеко за предѣлами Тобольска. На поклоненіе иконѣ стали стекаться богомольцы изъ разныхъ городовъ и селеній сибирскихъ, и нѣкоторые изъ нихъ, являясь сюда по обѣтѣ, сообщали о чудесахъ, совершившихся или надъ ними самими, или надъ лицами близкими къ нимъ. Такъ, 16 февраля 1654 года Тюменскій крестьянинъ, по имени Іаковъ, повѣдалъ объ исцѣленіи своей трехлѣтней дочери отъ тяжелой болѣзни, которою она страдала въ теченіе 10 мѣсяцевъ; 17 февраля того же года нѣкая Пелагія, пріѣхавшая изъ города Тюмени, сообщила о своемъ чудесномъ избавленіи отъ изнурительной женской болѣзни; 8 марта того же года Ирбитскій священникъ, по имени Несторъ, пріѣхавъ въ Тобольскъ вмѣстѣ съ своей женой Анастасіей, передалъ о чудесномъ исцѣленіи послѣдней отъ падучей болѣзни. Всѣ эти лица, пріѣзжавшія въ Тобольскъ на поклоненіе новопрославленной иконѣ, утверждали, что упомянутыя исцѣленія произошли вслѣдъ за произнесеннымъ болящими или ихъ родителями обѣтомъ совершить молебенъ предъ иконой Всемилостиваго Спаса, что въ Тобольскомъ Софійскомъ соборѣ. Изъ всѣхъ вообще совершившихся въ XVII вѣкѣ чрезъ сію икону чудесныхъ исцѣленій извѣстны лишь 32, при чемъ эти, извѣстныя по записи, 32 чуда сотворены были въ теченіе всего лишь семи мѣсяцевъ, именно съ ноября 1653 г. по іюнь 1654 г. При чтеніи записи о первоначальныхъ чудесахъ, совершенныхъ Спасителемъ чрезъ Его Тобольскую икону, обращаетъ на себя вниманіе то особенное обстоятельство, что изъ 32 чудесъ 17 исцѣленій совершено было надъ женщинами, 14 — надъ дѣтьми и только одно исцѣленіе даровано было Спасителемъ больному мужчинѣ. Такимъ образомъ, Бсемилостивый Спасъ, не оставляя Своею благостію и мужчинъ, явилъ

Свою чудесную помощь главнымъ образомъ женщинамъ и дѣтямъ. Просіявши въ предивныхъ и славныхъ чудесахъ и во исцѣленіи тяжкихъ и различныхъ недуговъ, икона Спасителя продолжала, однако, по прежнему находится на паперти, за недостаткомъ, вѣроятно, мѣста въ самомъ храмѣ. Такъ было до 29 мая 1677 года, когда деревянный 13-главый соборъ былъ уничтоженъ пожаромъ. По основаніи и освященіи нынѣшняго каменнаго (холоднаго) Софійскаго храма въ 1680 г., икона была поставлена въ немъ позади сѣвернаго, лѣваго столба, поддерживающаго своды собора. Тамъ она находилась постоянно и лѣтомъ и зимой вплоть до 1880 г. Но такое постоянное пребываніе иконы въ холодномъ (Софійскомъ) храмѣ было не совсѣмъ удобнымъ и благопріятнымъ для богомольцевъ, такъ какъ съ 1746 г., т. е. съ времени построенія зимняго, теплаго собора, богослуженіе съ октября мѣсяца по май стало совершаться уже не въ холодномъ Софійскомъ храмѣ, а въ тепломъ (Покровскомъ). Богомольцы, посѣщавшіе Тобольскъ въ зимнее время, равно какъ и жители самаго Тобольска ежегодно въ теченіе нѣкотораго времени, и особенно въ холодные зимніе дни, не имѣли возможности ни видѣть чудотворной иконы Спасителя, ни служить предъ нею молебны. Для удовлетворенія благочестиваго желанія искренно-религіозныхъ людей, въ 1880 г. въ первый разъ икона Всеилостиваго Спаса на зимнее время была перенесена изъ холоднаго собора въ теплый. Такъ же было поступлено и въ 1881 г., и съ тѣхъ поръ такое перенесеніе иконы Спасителя изъ одного собора въ другой стало совершаться ежегодно, такъ что теперь икона лѣтомъ (со второй половины мая по сентябрь) стоитъ обыкновенно въ Софійскомъ храмѣ, а въ холодные мѣсяцы (съ октября до половины мая) — въ зимнемъ Покровскомъ соборѣ, въ придѣлѣ прешод. Антонія и Θεодосія, кіево-печерскихъ чудотворцевъ. Съ молитвой къ Спасителю предъ Его чудотворной иконой прибѣгаю и прибѣгаютъ не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя общества и даже весь городъ. Въ прежнее время, при различныхъ общественныхъ бѣдствіяхъ, какъ то: при бездождіи, продолжительномъ непастьи и дождяхъ, эпидеміяхъ и т. д., жители Тобольска, прибѣгая къ Всеилостивому Спасу съ усердной молитвой, выносили Его чудотворную икону изъ собора на городскую площадь. Съ 1879 же года,

по ходатайству Тобольскаго общества, установленъ 10 іюня, въ день блаженной кончины приснопамятнаго Тобольскаго митрополита Іоанна Максимовича, ежегодный крестный ходъ изъ собора въ подгорную часть Тобольска. Крестный ходъ бываетъ въ этотъ день послѣ литургіи, совершаемой обыкновенно Преосвященнымъ; въ торжественномъ шествіи участвуетъ все городское духовенство, и стеченіе народа бываетъ многочисленное. — Чудотворенія, которыми прославилась икона Спасителя, побудили любителей церковнаго благолѣпія украсить икону изготовленіемъ для нея сначала кіота, а затѣмъ и ризы. Массивный рѣзной кіотъ съ разными украшеніями и позолотой, въ которомъ стоитъ икона и теперь въ лѣтнее время въ Софійскомъ храмѣ, былъ устроенъ еще въ 1694 г. Тобольскимъ воеводою Андреемъ Ѳедор. Нарышкинымъ, по обѣщанію.*) Серебряная же подъ золотомъ риза, покрывающая икону, изготовлена была въ Москвѣ въ 1777 г., при Тобольскомъ архіепископѣ Варлаамѣ I, отчасти на казенныя деньги, отчасти на пожертвованія богомольцевъ. Вѣсу въ ризѣ 2 пуда 13 ф. и 73 зол.; цѣна ея по тогдашнему курсу 2774 р. 5 к. Вся икона вмѣстѣ съ ризою вѣситъ около 12 пудовъ.

Д. О. Тобольской иконѣ Всемиловитаго Спаса, какъ чудотворной и досточтимой, неоднократно упоминалось въ разныхъ литературныхъ произведеніяхъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ изъ исторіи церкви и христіанства въ предѣлахъ Западной Сибири. Первымъ, кто сообщилъ въ печати болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія объ этой иконѣ, былъ покойный прот. А. Сулоцкій. Но свѣдѣнія, данныя прот. Сулоцкимъ въ его „Описаніи наиболѣе чтимыхъ иконъ, находящихся въ Тобольской епархіи“ (Спб., 1864 г.), не отличаются, однако, полнотой, потому что онъ пользовался въ данномъ случаѣ только тѣми краткими сообщеніями, какія нашелъ въ Сибирской (такъ называемой, Черепановской) лѣтописи, хранящейся въ фундаментальной библіотекѣ Тобольской духовной семинаріи. Между тѣмъ, по словамъ этой самой лѣтописи, въ старину существовала какая-то „особливая книжка“, содержащая въ себѣ записи чудотвореній, совершившихся чрезъ икону Всемиловитаго Спаса. Этой книжки прот. Сулоцкій въ соборной библіотекѣ не нашелъ, и въ упомянутомъ своемъ трудѣ, въ примѣчаніи

*) Въ нынѣшнемъ 1903 году Попечительствомъ о нуждахъ кафедральнаго собора предложено этотъ кіотъ вызолотить вновь.

сказалъ, „что нынѣ, къ сожалѣнію, этой книжицы въ соборѣ уже нѣтъ“. Послѣ прот. Сулоцкаго объ иконѣ Спасителя писалъ прот. Н. Скосыревъ. Въ своей статьѣ: „Тобольскій кафедральный Софійско-Успенскій соборъ“ (Тоб. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 9) онъ далъ уже болѣе свѣдѣній объ этой иконѣ, такъ какъ имѣлъ у себя подъ руками, кромѣ Сибирской лѣтописи, еще старыя описи имущества кафедральнаго собора и даже рукописное сказаніе о чудесахъ отъ иконы Всемиловитаго Спаса. Книжка о благодатныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся при Тобольской иконѣ Спасителя, такимъ образомъ, была найдена прот. Н. Скосыревымъ, который, сообщая о своемъ открытіи, въ примѣчаніи замѣтилъ, что слова прот. Сулоцкаго о потерѣ книжицы не вѣрны: „она имѣется на лицо и значится подъ № 1 главн. описи собора“. Эта самая рукописная книга съ записью о чудесахъ отъ иконы Спасителя находится нынѣ въ Тобольскомъ церковномъ древлехранилищѣ, гдѣ она значится за № 326 по хронологической описи. Но эта открытая прот. Н. Скосыревымъ рукопись на самомъ дѣлѣ едва ли есть та именно „особливая книжка“, о которой говорить Сибирская лѣтопись и которую желалъ видѣть прот. А. Сулоцкій. Сибирская лѣтопись, по всей вѣроятности, подъ означенной книжицей разумѣетъ подлинную запись чудотвореній, производившуюся при соборѣ постепенно, по мѣрѣ совершавшихся благодатныхъ исцѣленій. А такая книжица должна быть современной самымъ чудесамъ, т. е. она должна принадлежать XV вѣку, или точнѣе — 1653 и 1654 г.г., если имѣть въ виду только извѣстныя намъ 32 чуда. Между тѣмъ та рукопись, которая ранѣе хранилась въ соборной ризницѣ, а теперь находится въ церковномъ древлехранилищѣ (№ 326 по хрон. оц.), принадлежитъ концу XVIII вѣка. Ясно, что это не первоначальная подлинная запись чудотвореній. Но эта рукопись не есть и простая копія, или точный списокъ съ первоначальной записи чудесъ, а есть лишь извлеченіе изъ утраченной записи, носящее на себѣ слѣды позднѣйшей передѣлки и обработки. Что рукопись XVIII вѣка не представляетъ собой точной копіи съ подлинной записи чудотвореній, это видно изъ того, что въ этой рукописи не всегда строго соблюдается хронологическая послѣдовательность чудесныхъ исцѣленій. Чудо 12-е, напр., по рукописи, совершилось 23 декабря, а благодатное исцѣленіе, бывшее 17 декабря, поставлено

на 13 мѣстѣ; такимъ же образомъ 31 и 32 чудесами отмѣчены исцѣленія, имѣвшія мѣсто 12 и 17 іюня, а 30-мъ чудомъ названо исцѣленіе, совершившееся 30 іюня. Этого ни въ какомъ случаѣ не могло бы быть, если бы означенная рукопись представляла собой точную копию съ подлинной, хронологически послѣдовательной записи чудотвореній. Не будучи точнымъ спискомъ съ первоначальной записи чудесъ, рукопись XVIII в. представляетъ собой законченное литературное произведеніе. Заключительныя строки его („отъиде въ домъ свой радуясь, хвалящи милосердіе Спасителя своего и Бога, еже и отъ насъ да славимо будетъ въ нескончаемыя вѣки. Аминь“) не заставляемъ читателя ожидать дальнѣйшаго повѣствованія о совершившихся предъ иконой Спасителя чудесахъ. Между тѣмъ, едва ли можно утверждать, что благодать и милосердіе Спасителя въ отношеніи къ православному населенію Сибири ограничились только тѣми 32 чудесными исцѣленіями, которыя дарованы были сибирскимъ христіанамъ въ продолженіе семи мѣсяцевъ, съ ноября 1653 г. по іюнь 1654 г. Безъ сомнѣнія, чудеса продолжали совершаться и въ слѣдующихъ мѣсяцахъ—іюль, августъ и т. д. и даже въ слѣдующихъ годахъ. А если такъ, то заведенная при соборѣ книжица, равно какъ полная и точная копія съ нея, должны были бы заключать въ себѣ свѣдѣнія о всѣхъ вообще чудесахъ. Но въ рукописи XVIII вѣка мы этого не видимъ. Да неизвѣстное намъ лицо, оставившее послѣ себя эту рукопись, и не задавалось цѣлію описать всѣ чудеса, совершившіяся отъ иконы Спасителя, начиная съ 1653 г. и до своего времени. Его задачей было представить, въ видѣ назидательнаго чтенія, повѣствованіе только о первыхъ по времени чудесахъ отъ иконы Спасителя; онъ хотѣлъ описать, какъ онъ самъ заявилъ въ началѣ рукописи, въ заглавіи, только „начало происхожденія чудесъ (а не всѣ вообще чудеса) отъ образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“. Несомнѣнно, что въ основѣ этого рукописнаго сказанія о чудесахъ, совершившихся при иконѣ Спасителя, лежитъ первоначальная запись благодатныхъ исцѣленій, но несомнѣнно также и то, что текстъ этой первоначальной записи въ рукописи XVIII в. значительно измѣненъ, отчасти обработанъ, а отчасти и искаженъ. Слѣды этого позднѣйшаго вліянія на запись о чудесахъ отъ иконы Спасителя всего яснѣе сказываются на хронологическихъ датахъ благодатныхъ исцѣ-

лений. При чтеніи рукописи XVIII в., не нужно забывать того обстоятельства, что въ XVIII столѣтіи, такъ же, какъ и нынѣ, счетъ годамъ велся отъ Рождества Христова и первымъ мѣсяцемъ въ году считался январь, между тѣмъ какъ въ XVII в., когда прославилась икона Спасителя своими чудесами, господствовало лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра и годъ начинался съ сентября. Поэтому, если, напр., августъ мѣсяць 7161 г., по старинному лѣтосчисленію, соответствовалъ 1653 году по январьскому счисленію отъ Рождества Христова, то слѣдующій мѣсяць (сентябрь) того же самаго 1653 г. отъ Рождества Христова былъ уже первымъ мѣсяцемъ новаго 7162 г. отъ сотворенія міра. И во всякомъ документѣ XVII в., писанномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, положимъ хоть, 7162 года, о предыдущемъ мѣсяцѣ, т. е. августѣ, говорилось уже какъ о „прошломъ“ 7161 годѣ, хотя между августомъ 7161 г. и сентябремъ 7162 г. никакого промежутка не было и оба эти мѣсяцы по нашему январьскому счисленію принадлежали къ одному и тому же 1653 году. Вотъ это-то обстоятельство и было упущено изъ виду неизвѣстнымъ лицомъ, оставившимъ намъ рукопись XVIII вѣка. А это упущеніе ввело въ заблужденіе позднѣйшихъ писателей относительно времени прославленія иконы Всемиловитаго Спаса. Годомъ прославленія иконы Спасителя они обыкновенно считаютъ 1654-й. Но это совершенно невѣрно, хотя и въ самой рукописи XVIII в. прямо заявляется, что чудеса отъ иконы начали совершаться „лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1654-го“. Между тѣмъ, если мы вникнемъ въ текстъ рукописи и примемъ во вниманіе, что писатель ея пользовался первоначальною записью чудесъ, то мы прійдемъ къ выводу, что первое чудо совершилось въ ноябрѣ не 1654, а 1653 года.

Полное заглавіе рукописи XVIII в. такое: „Лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1654-го начало происхожденія чудесъ отъ образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, который по лѣвой сторонѣ въ Успенскомъ Тобольскомъ Софійскомъ соборѣ поставленъ въ бытность преосвященнаго Симеона, архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго“. Повѣствованіе о первомъ чудѣ, совершившемся отъ иконы Всемиловитаго Спаса, начинается слѣдующими словами: „ноября 14 ч., въ среду, приде въ соборную Софійскую церковь Тобольскаго служилаго человѣка Емеліана Григорьева сына Табакова жена Анна и

повѣда преосвященному Симеону, архіепископу Тобольскому и Сибирскому, и всему освященному собору великое милосердіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, сбывшееся надъ сыномъ ихъ, отрокомъ Іоанномъ“. Въ начальныхъ словахъ повѣствованія о первомъ чудѣ, такимъ образомъ, не упоминается, въ которомъ именно году Анна Табакова повѣдала объ ономъ чудѣ архіепископу Симеону. Но это сдѣлано въ рукописи XVIII в., безъ сомнѣнія, потому, что писатель данной рукописи уже упомянулъ годъ прославленія иконы въ самомъ заглавіи рукописи.*) Итакъ, по словамъ рукописи, въ ноябрѣ 1654 г. Анна Табакова повѣдала, что „въ прошломъ, отъ мірозданіа 7161, отъ воплощенія же Бога Слова 1653 году, въ день нѣкій поста Пресвятыя Дѣвы Богородицы честнаго ея Успенія, оный сынъ ихъ Іоаннъ весьма болѣзновалъ ногою недѣль съ 12 и вящше“. Что было далѣе, мы уже знаемъ: „въ нѣкоторый день“ Анна пришла въ соборъ и, увидя образъ Спасителя, дала обѣтъ отслужить здѣсь молебенъ, если ея сыну дано будетъ исцѣленіе. Сынъ ея, дѣйствительно выздоровѣлъ, но обѣтъ ея не былъ исполненъ. Поэтому „не по мнозѣхъ днехъ и паки сынъ ея тѣмъ же недугомъ обѣять бысть горше перваго“. Тогда Анна вспомнила свой обѣтъ и „въ скоромъ времени пришедши“ въ соборъ, привела туда и сына своего, который при пѣніи молебна получилъ снова исцѣленіе. Это именно и совершилось, по словамъ рукописи, „ноября 14 числа, въ среду“ (sic). Читая такое повѣствованіе въ рукописи, невольно встрѣчаешься съ крупными недоумѣніями и противорѣчіями. По словамъ рукописи, болѣзнь отрока Іоанна началась въ августѣ 1653 г., а второе чудесное исцѣленіе его совершилось 14 ноября уже слѣдующаго 1654 г., т. е. спустя 15 мѣсяцевъ. Между тѣмъ, по словамъ той же рукописи, отрокъ Іоаннъ до своего перваго изцѣленія страдалъ всего только 12 недѣль или не много болѣе, т. е. съ августа мѣсяца 1653 г. до ноября того же самаго 1653 года. Послѣ перваго исцѣленія, совершившагося въ ноябрѣ 1653 г., Анна забыла исполнить свой обѣтъ, и отрокъ „не помнозѣхъ днехъ“ снова заболѣлъ. Мать вспомнила свой обѣтъ

*) Здѣсь можно кстати сдѣлать небольшую замѣтку частнаго характера относительно словъ: „ноября 14 ч. въ среду“. Въ 1654 году 14-е ноября приходилось не въ среду, а во вторникъ, въ предыдущемъ же году, т. е. въ 1653, оно приходилось даже въ понедѣльникъ. Это неправильное показаніе дня недѣли можетъ быть объяснено, конечно, разными догадками: или день недѣли указанъ авторомъ наобумъ, или же дѣло было не 14 ноября, а въ другое число.

и „въ скоромъ времени“ пошла съ больнымъ сыномъ своимъ въ соборъ. Но когда же именно пошла? По рукописи выходитъ, что ровно черезъ годъ, именно 15 ноября 1654 г. Получается нечто крайне странное, даже курьезное. Между тѣмъ никакихъ странностей и не было бы, если бы писатель XVIII в. не упустилъ изъ вида, что въ XVII столѣтіи, въ допетровскую эпоху, лѣтосчисленіе было иное. По старинному лѣтосчисленію, дѣйствительно, начало болѣзни и исцѣленіе отрока Іоанна относятся къ разнымъ годамъ. Болѣзнь началась въ Успенской постѣ, въ августѣ мѣсяцѣ 7161 г., а августъ былъ тогда послѣднимъ мѣсяцемъ въ году. Съ 1-го сентября начинался уже новый годъ. Прошло 12 недѣль съ Успенскаго поста, т. е. отъ начала августа, когда захворалъ отрокъ Іоаннъ, — и въ началѣ ноября, т. е. въ третьемъ мѣсяцѣ новаго 7162 г., отрокъ этотъ получилъ первое исцѣленіе. „Не по мнозѣхъ же днехъ“, т. е. дня черезъ два или три, онъ снова заболѣлъ. Мать скоро вспомнила свое обѣщаніе, и „въ скоромъ времени“, т. е. 14 ноября того же 7162 г., пришла съ сыномъ своимъ въ соборъ, гдѣ и совершилось новое исцѣленіе. Такимъ образомъ, если исключить вставленные писателемъ XVIII в. хронологическія даты отъ Рождества Христова, рассказы становятся яснымъ и простымъ, и вся путаница въ хронологіи исчезаетъ. Очевидно, что лицо, составлявшее въ XVIII в. сказаніе о первоначальныхъ чудесахъ отъ иконы Спасителя, неправильно перевело даты одного лѣтосчисленія на даты другого, забывъ, что нашъ первый мѣсяцъ въ году, т. е. январь, былъ, по старинному лѣтосчисленію, не первымъ, а уже пятымъ мѣсяцемъ въ году, и упустивъ изъ вида, что августъ 7161 г. и сентябрь—декабрь слѣдующаго 7162 г. были послѣдними мѣсяцами одного и того же 1653 года и только уже январь 7162 г. слѣдовался январемъ слѣдующаго, по нашему нынѣшнему счисленію, новаго 1654 года отъ Рождества Христова. Принимая все это во вниманіе, слѣдуетъ исправить рукописное сказаніе XVIII в. объ иконѣ Спасителя исправить въ томъ смыслѣ, (что первое чудо) отъ этой иконы совершилось не въ 1654, а въ 1653 году. Такимъ же именно образомъ слѣдуетъ исправить въ рукописи и другія хронологическія даты. Въ противномъ случаѣ опять возникнетъ масса недоумѣній. Въ рукописи, напр., чудеса излагаются въ такомъ порядкѣ: въ ноябрѣ 7162 г. записано 4 чуда, въ декабрѣ—10 чудесъ, въ январѣ—1 чудо, въ февралѣ—

4 чуда, въ мартѣ—7 чудесъ, въ апрѣлѣ—2 чуда, въ мая—1 чудо и въ іюнѣ—3 чуда. Всѣ эти чудеса совершились въ теченіе одного 7162 г. отъ сотворенія міра, или, по нашемѣ лѣтосчисленію, въ періодъ времени съ ноября 1653 г. по іюнь 1654 г. Между тѣмъ, сибирскій писатель XVIII в., впадъ однажды въ ошибку, допустилъ подобныя же ошибки и въ дальнѣйшихъ разсказахъ о чудесахъ Іотъ Иконы Спасителя, считая январь 7162 г., вопреки всякимъ вычисленіямъ, январемъ не 1654, а уже 1655 года, и утверждая, что всѣ вообще, записанныя тѣмъ чудеса, совершились между ноябремъ 1654 и іуномъ 1655 года.

Съ содержаніемъ этого рукописнаго сказанія объ иконѣ Спасителя читатели Tobольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отчасти знакомы. Въ 1883 г. прот. Н. Скосыревъ помѣстилъ это сказаніе при своей статьѣ о Tobольскомъ кафедральномъ Софійско-Успенскомъ соборѣ (№ 9). Но тогда это сказаніе, по независящимъ отъ прот. Скосырева обстоятельствамъ, было издано крайне неудовлетворительно. Во-первыхъ, оно было помѣщено въ примѣчаніи, какъ памятникъ, якобы не имѣющій серьезнаго значенія; во-вторыхъ—оно было напечатано не въ полномъ его видѣ, а съ значительными сокращеніями; изъ 32 чудесъ было изложено только 19; наконецъ, въ-третьихъ—текстъ его на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей тогда былъ значительно измѣненъ противъ подлинника, отчасти переданъ буквальными словами рукописи, отчасти же передѣланъ на современную русскую рѣчь. Въ виду предстоящаго въ ноябрѣ сего 1903 года 250-лѣтія со времени прославленія иконы Спасителя, весьма желательно, чтобы этотъ единственный литературный памятникъ, касающійся старинной Tobольской святыни, былъ снова изданъ въ свѣтъ, но только уже безъ всякихъ измѣненій, передѣлокъ и сокращеній.

Свящ. А. Юрьевскій.